

Следующие несколько дней прошли спокойно, но Лу Юши заметил, что брат стал относиться к нему с некоторым равнодушием. Раньше Цзин Му сам предлагал помочь с уроками, а перед сном разговаривал с ним. Теперь же этого больше не было.

Сам Лу Юши не был разговорчивым, и каждый раз, когда он хотел заговорить с братом, не мог найти подходящего момента. В итоге, кроме необходимых фраз, между ними не произносилось ни слова, даже если они проводили целый вечер в одной комнате.

Но за обедом, когда вся семья собиралась вместе, Цзин Му снова становился прежним, как будто кто-то нажимал на кнопку.

Лу Юши чувствовал себя неловко и от этого не мог заснуть. Однако, спав на верхней кровати, он боялся потревожить брата внизу и лежал неподвижно, словно заколдованный.

Он давно не испытывал такого состояния. Последний раз подобная реакция на стресс была, когда в доме воспитателей появился мальчик, который тайком его обижал.

Через несколько дней Лу Юши, с темными кругами под глазами и измученный, не выдержал и вырвал прямо в классе. Учительница испугалась и срочно вызвала родителей, чтобы отвезти его в больницу.

После уроков Му Синь забрала Цзин Му и тоже поехала в больницу. Когда они приехали, Лу Юши лежал в детской палате под капельницей, его лицо было бледным, а щеки казались еще более впалыми.

Лечащий врач, коллега госпожи Му, подробно объяснил диагноз, что только усилило чувство вины у матери. Она думала, что как новая мама, она должна была лучше заботиться о ребенке, но не смогла установить с ним эмоциональную связь. Она даже не заметила, что мальчик находился в состоянии постоянного стресса.

Вместо того чтобы помочь ему окрепнуть, она довела его до больницы.

Цзин Му наблюдал, как мама сидит у кровати Лу Юши, выглядит более расстроенной, чем сам больной, и ему тоже стало не по себе. Он тихо вздохнул, думая, что этот мальчишка умеет создавать проблемы.

Взрослые были заняты, и когда Лу Юши очнулся, рядом с ним был только Цзин Му. Мальчик торопливо позвал:

— Брат!

Но поперхнулся собственной слюной и закашлялся.

— Не торопись, — сказал Цзин Му, похлопывая его по спине.

Вдруг Лу Юши схватил его за руку. Глядя на белоснежную простыню, он тихо спросил:

— Брат, почему ты последнее время меня игнорируешь?

Цзин Му попытался высвободить руку, но не смог. Он заметил, что мальчик держит его той рукой, в которой стоит капельница, и игла уже начала пропускать кровь. Он быстро нажал на кнопку вызова медсестры и попытался освободиться:

— Отпусти руку, разве ты не чувствуешь, что игла сместилась?

Когда медсестра пришла, пришлось заново ставить капельницу на другую руку. Цзин Му посмотрел на опухшую правую руку Лу Юши и вдруг почувствовал жалость к этому мальчику.

Так как мамы и отца Лу Юши не было рядом, он сел на стул рядом с кроватью и решил все объяснить.

— Врач сказал, что ты последнее время сильно нервничаешь. Почему? Тебе некомфортно в новом доме?

Лу Юши, теребя угол одеяла, не поднимал головы и в конце концов слегка покачал головой. Цзин Му подумал, что хорошо, что в палате никого нет, иначе могли бы подумать, что он обижает больного.

— Тогда почему ты выливал молоко вместо того, чтобы его пить? Тебе не нравится молоко, или ты не любишь мою маму?

Лу Юши резко поднял голову, его глаза округлились.

— Я видел, что в мусорном баке в переулке полно коробок от молока, которые ты выбросил, — спокойно сказал Цзин Му.

— Нет, это не так! — Лу Юши закричал так громко, что даже сорвал голос.

Цзин Му никогда раньше не слышал, чтобы его брат говорил так громко.

— Эй, успокойся.

— Это не так, — повторил Лу Юши. Его способность выражать мысли была слабо развита, и он чувствовал, как слова путаются в голове, но не могут вырваться наружу. Слезы навернулись на глаза:

— Я не не люблю.

Но по крайней мере он понял, почему брат последнее время его игнорировал. Он также понял, почему закуски, которые он клал в ящик стола, оставались нетронутыми. Сначала он думал, что Цзин Му просто не любит их, и даже попробовал положить другие, но уголок ящика оставался неизменным, как будто брат его забыл...

Теперь все стало ясно.

— Я не хотел...

«А я хотел?» — чуть не сорвалось у Цзин Му, но он сдержался. Он не был человеком, который любит давить на других. Он просто молча слушал, хотя в словах брата не было ничего конкретного.

Лу Юши не мог объяснить, и от этого покрылся холодным потом. Затем он заметил на прикроватной тумбочке молоко — его принесла мама Цзин Му, рядом также стоял термос с кашей, чтобы он мог перекусить после пробуждения.

Он схватил молоко и залпом выпил его. Держа пустую коробку, он сказал:

— Я не ненавижу его. Подожди, и ты поймешь.

Цзин Му не знал, что сказать. Это что, демонстрация любви к молоку? Звучало как-то странно.

Через некоторое время Лу Юши тихо добавил:

— Я тоже очень люблю маму.

— Что ты сказал? Повтори.

— Я тоже очень, очень люблю...

— Последние два слова! — Цзин Му впервые услышал, как брат называет его маму «мамой». Если бы она была здесь, то точно бы расплакалась.

— Маму, — прошептал Лу Юши, и его уши стали ярко-красными.

Это было стеснение? Цзин Му не мог понять, что за странный брат ему достался. С виду он был замкнутым, но эмоции, казалось, бурлили внутри него, только он не умел их выразить.

Если он любит молоко, зачем его выливать? Если он любит маму, почему не говорит ей об

этом? Какой же он странный.

Вскоре у Лу Юши началась рвота и понос. Цзин Му испугался и вызвал врача. После осмотра врач спросил, что мальчик ел и пил.

— Что он ел? — вспомнил Цзин Му, как Лу Юши выпил молоко. — Он только что выпил бутылку молока.

— Молоко? — переспросил врач и сказал медсестре:

— Проведите анализ крови, возможно, у него непереносимость лактозы. Дайте ему воды, чтобы не было обезвоживания.

Врач дал указания и выписал лекарства. Цзин Му остановил медсестру:

— Сестра, что такое непереносимость лактозы?

— Некоторые люди не могут переваривать молоко, оно вызывает у них боль в животе, — объяснила она.

Значит, его брат не пил молоко, потому что не мог? Но зачем тогда он его выпил? Это что, самоубийство?

Тогда Цзин Му еще не понимал, что в мире есть люди, которые не умеют выражать свои чувства и не знают, как принимать или отвергать то, что им предлагают.

То, что нельзя выразить словами, приходится доказывать действиями.

Лу Чэнцзян тоже не знал, что у его сына непереносимость лактозы. Раньше он слышал от няни, что мальчик не пьет молоко, но думал, что это просто капризы. Теперь он понял, что даже не знает, что любит или не любит его сын, не говоря уже о том, что ему можно или нельзя есть.

Он был занят работой, добился успеха в карьере, мог нанять лучшую няню и отправить сына в лучшую школу, но забыл, что ребенок — это не растение в огороде, которое вырастет само, если его поливать и удобрять.

Чувство вины охватило не только взрослых, но и Цзин Му. Он вспомнил, как недавно говорил: «Брат, я обещаю, что буду тебе доверять». Теперь он жалел, что не может забрать свои слова обратно.

Но больше всего его мучило то, что Лу Юши, этот несчастный мальчишка, даже не держал зла

на своего брата, который так легко нарушил обещание.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее ему становилось жаль брата.

<http://bllate.org/book/15440/1369429>